

В этот момент лица Сунь Хунмэй и Бэй Бэй позеленели. Бэй Цинцин уже рассказала им об этом, но они не поверили ей.

Сунь Хунмэй поспешно прервала Бэй Цинцин и потребовала:

— Ну и ладно! Что толку говорить об этом? Теперь, когда мы знаем, что Чэнь Цзячжи проснулся, ты должна быстро покинуть семью Чэнь и позволить сестре переехать к ним! —

— Ты... Почему ты так поступаешь? Я же твоя родная дочь. Я пропадала 18 лет и не получала от тебя любви. А теперь, когда я вернулась, я тебе совершенно безразлична. Наоборот, ты все усложняешь. Ради Бэй Бэй ты готова пожертвовать всем, что у меня есть! — глаза Бэй Цинцин налились кровью, она не могла понять, почему ее биологические родители так поступают с ней!

Это был не единственный случай, когда она чувствовала, что это несправедливо. С тех пор как она вернулась в эту семью, Бэй Бэй всегда была на шаг впереди нее.

— Почему? Ты еще смеешь спрашивать, почему! Ты хоть раз проявила дочернюю почтительность после возвращения в эту семью? Можешь ли ты быть такой же, как Бэй Бэй, и сделать нас счастливыми? Все твои деньги ушли на лечение приемной матери. Есть ли у нас место в твоём сердце?!

— Бэй Цинцин, это ты не относишься к нам как к семье. Мы тебя совсем не ценим! Прекрати нести чушь. Если ты не уйдешь из семьи Чэнь, не вини меня в том, что я найду кого-нибудь, кто поднимет шум в больнице твоей приемной матери. Если это случится, то лечение твоей приемной матери затянется! — Бэй Юньсун знал, что приемная мать Бэй Цинцин была ее спасательным кругом. Если бы он использовал ее приемную мать для угроз, она бы послушалась.

— Ты... Ты угрожаешь мне? — Бэй Цинцин уже привыкла к подобному обращению со стороны этой семьи. Чтобы защитить интересы Бэй Бэй, они готовы были на все! После того как Бэй Цинцин вернулась в эту семью, от несправедливого отношения к ней по позвоночнику пробежал холодок. Она больше не испытывала никакой привязанности к этой семье. Теперь, когда ее приемную мать перевели в другую больницу, она больше не находилась под контролем Бэй Юньсуна. Теперь Бэй Цинцин должна была все прояснить.

— Что? Ты пошла против меня. Как ты смеешь так со мной разговаривать! — Бэй Юньсун не ожидал, что Бэй Цинцин окажется такой непреклонной. Она не проявляла никаких признаков слабости. Такое поведение разозлило Бэй Юньсуна. Он протянул руку и хотел дать пощечину Бэй Цинцин!

Бэй Цинцин быстро сообразила и уклонилась от удара. Она холодно посмотрела, как Чэнь Цзячжи, и, подражая его тону, сказала:

— Если ты хочешь так со мной обращаться, то не вини меня в том, что я недоброжелательна. Теперь я законная жена Чэнь Цзячжи. Я не уйду. И уж точно не подчинюсь вашим желаниям! И в эту семью я больше не вернусь! Будет лучше, если вы сейчас же порвете со мной все отношения!

Бэй Цинцин уже давно подготовила свою речь и быстро произнесла ее. Она повернулась и собралась уходить.

— Стой! Проклятая девчонка, как ты смеешь так разговаривать с отцом! — Сунь Хунмэй схватил Бэй Цинцин. Он не ожидал, что после нескольких дней, проведенных рядом с Чэнь Цзячжи, она станет такой сильной.

Бэй Цинцин хотела стряхнуть руку Сунь Хунмэя, но не успела уйти, как в дверь вошли люди. Звук кожаных туфель, ступающих по мраморному полу, был четким и громким. Через мгновение в гостиной семьи Бэй появился мужчина в костюме. От него исходила аура, схожая с аурой Чэнь Цзячжи, но все же значительно уступающая его устрашающей ауре. Мужчина почтительно сказал:

— Первая госпожа, уже поздно. Молодой господин поручил мне доставить вас домой.

— Хорошо... — Бэй Цинцин не ожидала, что Чэнь Цзячжи пришлет кого-то. Она была немного ошеломлена такой услугой, но все же согласилась.

Семья Бэй Юньсуна, состоящая из трех человек, смотрела на происходящее перед ними. Они с недоверием смотрели друг на друга:

— Как такое возможно?! Бэй Цинцин была замужем всего один-два дня, а Чэнь Цзячжи так серьезно к ней относится!